

Мила наблюдала, как Рейн точит копье, скрежет точильного камня почти загнипнотизировал ее ее. Он точил осторожно, не прикладывая слишком много давления, двигаясь короткими, размеренными движениями. Ему потребовалось несколько минут, чтобы закончить, и вполне вероятно, что он не сделал ничего полезного за это время. Копье уже было достаточно острым по ее мнению, но Рейн никогда не любил кого-либо слушать.

Воздух вокруг него потрескивал с такой силой, что подходить ближе было рискованно, его глаза были впалыми, кожа желтоватой. Он ел недостаточно, слишком сосредоточился на тренировках, используя все силы, которые у него были. Адуджан выглядела почти так же, если не хуже, культивируя рядом, они редко расставались, две одиночки вместе, за исключением тех случаев, когда Рейн уходил сражаться с солдатами. Это заставило Милу ревновать, что было нелогично, поскольку Рейна и Адуджан связывало только сражение, и то что они были похожи друг на друга. Оба восприняли смерть слишком тяжело, слишком чувствительно. Сцена в селение была ужасающей, но сколько других групп пострадали от того же? Как они могли взять на себя ответственность за все это? Это сводило с ума. Хотя это не было романтической близостью, они все еще разделяли невысказанную привязанность.

Глубоко вздохнув, Мила собрала все свое мужество, репетируя, что она скажет. Быстрым шагом она принесла две большие миски тушенки с рисом и подала одну из них Рейну.

- Хватит без толку точить свое оружие и разбуди Адуджан. Вам обоим нужно поесть и отдохнуть. Давай, - она уже ушла от сценария. Это не звучало нежно и ласково. Почему она добавила "без толку"?

- Все в порядке, Мила,- Рейн встал, отставив миску в сторону, почесывая шею, он проигнорировал ее просьбу.

- Я собираюсь практиковать Формы.

- Остановись, Рейн,- она почти умоляла его, она не думала, что он откажется даже есть. По крайней мере, теперь он называл ее Милой, более дружески.

- Если тебе нужно попрактиковаться, по крайней мере, сначала поешь. Ты еще не восстановил свой вес, а ты продолжаешь истощать себя каждый раз, когда исцеляешься. Это вредно для здоровья. И перестань чесаться, ты почти содрал себе кожу. У тебя нет крема или мази от этого? - она пошла будить Адуджан и протянула ей вторую миску. Они поели как можно быстро, едва попробовав еду, которую она так усердно готовила. По крайней мере, Хуу сделал ей комплимент.

Хуу хорошо адаптировался к войне, Стражи уже говорили о нем, все незамужние женщины стекались к нему в попытке очаровать его. Сын знаменосца, восходящий молодой герой, красивый и милый, внимание, которое Хуу получал, заставляло его улыбаться без остановки в течение последних нескольких дней. В то время как его достижения были на том же уровне, что и у Рейна, Хуу сражался среди Стражей, в то время как Рейн бросил их сражаться пешком с солдатами. Это было замечено немногими, поэтому достижения Рейна по большей части были проигнорированы. Она увидела Хуу рядом, помогающего двум прекрасным женщинам с их Формами, пару сестер из соседней деревни, с большой глупой улыбкой на лице. Снова ее пронзила ревность, но Мила почти сразу же отмахнулась от нее. У нее не было никаких романтических чувств к Хуушалю и никаких притязаний на него. Она не должна ревновать, она должна быть счастлива за него.

Закончив трапезу, Рейн кивком вернул деревянную миску ей в руки и отправился к открытой площадке, еще раз отрабатывать свои Формы. Сон подскочила, чтобы схватить миску, и побежала ее чистить. Еще одна проблема, с которой нужно было разобраться Миле. Мила беспомощно наблюдала, как Сон убежала, затем повернулась к Адуджан. Возможно, она послушает. Они оба начали закрываться от всех остальных, тихие и сдержанные, обе были полны решимости снова вступить в бой. Мама сказала оставить их в покое, позволить им вести борьбу по-своему, пока они не попросят о помощи, или пока их действия не потребуют ее вмешательства, но ей было больно смотреть на них, на их боль. Улыбаясь изо всех сил, она села в грязь рядом с Адуджан.

-Привет Янь. Ты хорошо себя чувствуешь? - это был глупый вопрос.

-Нет, вовсе нет. Война - дерьмо, быть Стражем - дерьмо. Думаю, я научусь более благородному ремеслу, например, проституции или работоторговле. В городе есть люди, которые ездят на повозках и собирают всякое дерьмо. Как называется эта работа? - Адуджан была немногословна, ела медленнее, чем Рейн, но все равно глотала большими ложками.

- Еда, однако, хорошая. Ты готовила?

- Да, благодарю тебя! - Мила сияла от похвалы, счастливая, что ее признали, предпочитая игнорировать грязные разговоры. Она училась готовить у Альсансет, уроки помогали ей расслабиться после боя.

- Как продвигается твое культивирование? Ты можешь пользоваться кольцом без присмотра?

- Не совсем, но все заняты. Взвешенный риск, да и никто не будет скучать по мне, если я облажаюсь, - Адуджан откровенно посмотрела на нее.

- Кончай ходить вокруг да около и просто скажи это. Ты хочешь поговорить о Рейне, да?

- Не только о Рейне, я хочу поговорить и о тебе, - она подвинулась и повернулась к Адуджан, и продолжила говорить.

- Я беспокоюсь за вас обоих. Никто из вас не заботится о себе. Ты стала угрюмой и замкнутой, - "больше, чем обычно", но этого не стоило говорить.

- Я буду скучать по тебе, Янь, поэтому, пожалуйста, будь осторожна и найди кого-нибудь, кто будет следить за твоей культивацией, и не говори так в будущем. Я рядом, если хочешь поговорить.

Адуджан изучала ее лицо несколько секунд, видя то, что о чем Мила не подозревала.

-Огромное спасибо. Я буду иметь это ввиду, - Адуджан съела оставшуюся еду и пошла к ближайшему ручью, чтобы помыть свою миску. Мила молча последовала за ней, позволив Адуджан собраться с мыслями, прежде чем заговорить, ожидая, когда это будет удобно. Сон еще была там, мыла уже чистую миску, пальцы красные и сырые, а русеквины резвились в воде, счастливо плавая в ледяном водоеме. Когда Адуджан закончила мыть свою миску, она протянула ее Миле, но она не успела, ее выхватила Сон, которая снова начала мыть миску, как будто миска сделала что-то не так, и она хотела утопить ее.

Пожав плечами, Адуджан вернулась на свое место перед палаткой и, не говоря ни слова, села культивировать. Мила почувствовала, как дернулся ее лоб, она попыталась обуздать свой гнев из-за игнорирования. Это была не их вина. Они были просто упрямыми и грубыми по своей

природе, не научившись хорошим манерам. Ей нужно было набраться терпения. Рейн и Адуджан предпочитали решать свои проблемы самостоятельно. Ей нужно было только подождать, пока они поймут, что ошибаются. Она подошла к Танарк, которая сидела рядом, и объяснила ситуацию Адуджан, что за ней нужно было наблюдать. Танарак уселась, чтобы смотреть упрямой девочкой.

Сделав медленный вдох, Мила повернулась к своему другому проблемному ребенку. "Сон, тебе не нужно мыть чужую посуду." Девочка почти потеряла сознание от беспокойства, когда Мила готовила, не в силах помочь, потому что ей не хватало знаний. Мила схватила ее за руку, чтобы поднять, и миска упала в ручей. Освободив руку, Сон нырнула в ледяную воду, судорожно хватаясь за отлетевшую миску, мешая плавающим русеквинам. "Сон, вернись."

Услышав ее приказ, Сон поспешно вернулась, опустившись на колени в грязь, ее лоб колотился, она ударила его о землю.

- Эта рабыня подвела тебя. Тысячу извинений, - незнакомый квин поднял миску и отдал Миле, скрипя от удовольствия. Каким-то образом во время путешествия Рейну удалось научить многих квинов приносить ему еду, и все они жаждали сладких фруктов, которые он давал им. Иногда они даже крали вещи и держали их для выкупа, пока их не накормят. Было очень неприятно добывать свежие фрукты, чтобы получить свой шлем обратно от Забу, квин был безумен пытаясь достать все, чтобы ухаживать за Шаной.

-Успокойся, Сон, - Мила не знала, как с ней справиться, - перестань кланяться, это просто миска, тебе не нужно паниковать. Видишь, милый маленький квин принес его обратно, - смахнув грязь с лица, она посмотрела на красивую девушку с чистой оливковой кожей и яркими кошачьими глазами. Ее губы уже посинели от короткого заплыва, дрожала на холодном ветру, волосы прилипли к лицу, и все же она была красавицей. У Милы были уродливые веснушки, коротко стриженные волосы, крошечный нос и слишком большой лоб. Конечно, Рейн не обращал на нее внимания. Ее плечи были широкими, грудь маленькой, руки мускулистыми, а ноги короткими, полностью лишенные мягких, женских изгибов, которые, естественно, были у Сон.

Сморщив лицо, она молча предостерегла себя. Сейчас не время жалеть себя.

- Сон, не могла бы ты встать, пожалуйста? - важно было спросить, а не приказать, что-то, что она забывала иногда. Покорно повинувшись, Сон встала, дрожа и глядя на землю. Ничего из того, что говорила Мила, не успокаивало ее и не помогало. Мила перепробовала много вещей, погладив ее по голове, позволив ей поиграть с квином, оставив ей свободное время, она также страдала от настойчивой потребности Сон быть рядом с ней, когда она спит. Хотя у Сон не было кошмаров, каждую ночь она ложилась и обнимала Милу, спала в грязи, несмотря на то, что рядом лежала постель. Мама сказала, что с ней надо быть терпеливой, и Мила старалась, но из-за Адуджан, Сон и Рейна, она начала сходить с ума. Она поблагодарила Мать за то, что Хуу так хорошо справляется сам.

Ведя Сон обратно в лагерь, Мила помогла ей переодеться в сухую одежду, и они вдвоем сели на бревно, согреваясь ее у костра.

- Сон, ты можешь сдерживать свою клятву, но никто здесь не будет обращаться с тобой как с рабыней. Ты теперь одна из Народа, одна из наших. Мы заботимся о своих, - ответа нет. Сон никогда не отвечала, разве что для того, чтобы ответить на вопрос или оскорбить себя, бедняжку.

- Ты можешь сказать мне, что ты хочешь сделать больше всего? Ты не Будешь наказана, просто скажи мне, что тебе нравится делать, что бы тебе хотелось.

-Я хочу служить госпоже. - ответ пришел немедленно, она повторяла выученное.

-Нет, нет, просто... Это должно быть что-то, что ты хочешь сделать, - Мила хотела сама выдернуть себе волосы. Насколько сложно было назвать то, что ты хочешь сделать?

- Дай ей чем-нибудь заняться, Мила, - Рейн никогда не останавливал свою тренировку, он сказал это, даже не оглянувшись, его тон был сухим, - она чувствует себя бесполезной, сидя все время. Найди ее работу по дому, даже если это просто чистка овощей. Она должна чувствовать себя полезной, - наконец он остановился и огляделся с ухмылкой на лице, - я могу найти для нее занятие, если ты так хочешь."

Сон продолжала смотреть на землю, но Мила заметила, что эти слова приободрили ее, спина немного выпрямилась, плечи уже не были так низко опущены. Полезной... "Как бы ты хотела... служить?"

Она оживилась от этого.

- Эта рабыня - воин, и может служить лучше всего, защищая хозяина, или сражаясь на дуэлях. Эта рабыня может также практиковать, когда хозяйка позволит это.

Бедное дитя, она хотела драться и тренироваться. Третий боевой фанатик. Великолепно.

- Эта рабыня хорошо разбирается в Тигровых Формах, практикуя их с раннего детства.

Глупо сосредотачиваться на одном наборе форм. Почему бы не изучить их все? Мила указала на практикующего Рейна, планируя тренировать Сон должным образом в будущем.

- Ну, пока присмотри за ним, пока не обсохнешь. Если у тебя есть что добавить, скажи. Ты можешь попрактиковаться завтра или когда захочешь, - они сидели вместе и смотрели тренировку Рейна. Он не двигался через Формы, ища просветления, а, скорее, изучал одну Форму, снова и снова. Тигровая Форма, Убивающий Выпад. Правая нога вперед и согнута, левая нога назад и выпрямлена, правая рука стреляет прямо. Сброс. Обе ноги согнуты, правая рука изогнута. Сброс. Левая нога вперед, правая рука дугой. Сброс. Он прошел через множество конфигураций очень простой формы, которую мог выполнить почти каждый.

Ей пришла в голову одна идея.

- Что ты делаешь, Рейн? Возможно, это поможет нам все обсудить, - может быть, она сможет решить его нынешние проблемы, и он научится приходить к ней со своими проблемами.

- Хм. Может быть, ты и права, он подошел к ней поближе и присел на корточки, чтобы поговорить, - в первой битве несколько дней назад я одним ударом убил атакующего Урсагона, используя эту форму, - он не казался таким гордым, как раньше, просто констатировал факты. В последнее время он почти не получал удовольствия, не улыбался и не шутил, только холодная, решительная логика.

- Только после битвы я понял, что он должен был вырвать мою руку из моего плеча, но этого не произошло. Я каким-то образом ударил сильное двухтонное существо головой и не умер. Я пытаюсь понять как, но все идет не очень хорошо.

Отряхнув руки, Мила встала.

- Давай воссоздадим ситуацию. Покажи мне, как это было сделано, - они потратили полчаса, чтобы в точности воссоздать бой, Рейн пытался повторить его движения, но безрезультатно. Как бы они ни старались, если бы Рейн убил Урсагона таким образом, как он сказал, то по всей логике, либо труп врезался в него, либо его рука была оторвана.

- Ты уверен, что использовал именно эту Форму? Может быть, это было что-то еще, Скрытая Засада или Бросающийся Клык, может быть?

- Нет, нет, я уверен, что это Убивающий удар. Я разберусь с этим, - он вернулся к повторению движения в различных вариациях, не опечаленный их неудачей. Мила снова села с Сон, которая все время внимательно наблюдала за ними, не поднимая головы.

Глубоко вздохнув, она опустила локти на колени и кулаки на щеки, обескураженная своей неспособностью помочь. "Если бы я только могла ему помочь..." Она пробормотала себе под нос, ни к кому конкретно не обращаясь. Она никогда не слышала, чтобы у кого-то была такая проблема, чтобы он был Просвещенным, но не мог овладеть знанием.

Посмотрев, как Рейн повторяет движения еще несколько раз, Сон тихо заговорила: "Госпожа, эта рабыня может знать, как он убил зверя."

- На самом деле? Как?

- Комбинированная Форма. Убивающий Удар только одна его часть. Другая - Пружинящий Шаг. Должен ли этот раб продемонстрировать?

Мила несколько раз кивнула: "да, конечно, пожалуйста." Тигровая Форма, Пружинящий Шаг был почти как танцевальное движение, небольшой прыжок, но одна нога всегда на земле. Мила была в восторге от того, что предложение Рейна сработало, впервые девушка добровольно заговорила. Она давно должна была попросить его о помощи.

Сон встала и сделала несколько шагов вперед, демонстрируя движение несколько раз, с разных сторон, чтобы Мила увидела. В отличие от тех, жестких движений, которые пытался сделать Рейн, Сон двигалась легким, круговым шагом, ее ноги качались, когда она бросалась.

- Это ответный удар, увернуться с полукругом. Вместо прямого выпада вперед, ведущая нога поворачивается на 90 градусов от задней. Это снижает количество силы в толчке, но удар опирается на использование силы противника против них. Шаг позволяет обмануть противника, показывая, что будет двигаться вправо, в то время как скользит влево.

Рейн несколько раз внимательно наблюдал, прежде чем закрыть глаза, чтобы подумать. Он стоял неподвижно в течение долгих минут, обдумывая движения, в то время как Сон вернулась на свое место рядом с Милой. Шепотом, чтобы не потревожить Рейна, Мила похвалила Сон.

- Молодец, я думаю, ты была прав, Рейн учится, - девушка никак не отреагировала на похвалу, все такая же каменная и забитая, как всегда, но, по крайней мере, это был прогресс.

Хотя движение казалось ограниченным в использовании, оно могло быть очень мощным в правильных обстоятельствах. Миле тоже нужно будет попрактиковаться, это полезный прием, когда она идет пешком и сталкивается с конным противником. Уклоняться с минимальным движением и позвольте противнику пронзить себя. Это выглядело не очень впечатляюще, если быть честной, всего лишь шаг под странным углом, но вблизи, это открывало много разных

углов для атаки.

Глаза Рейна распахнулись, и он двинулся, исполняя те же самые Формы, но совсем не похожий на Сон. Там, где Сон была мягкой и стремительной, Рейн был сильным и агрессивным. Был уже более длинный шаг, тяжелый выпад, демонстрация Рейна была сущим наступлением, Сон же продемонстрировала защиту. Он повторил его несколько раз, с каждым разом становясь все более агрессивным, используя пружинящий шаг для перемещения в позицию, комбинируя его с несколькими другими Формами атаки, рубящим, косым ударом. Улыбка появилась на ее лице, когда она наблюдала, как Рейн продолжает становиться сильнее. Он уже был грозным противником в ближнем бою, его единственной проблемой было достичь этого расстояния, не умерев. Этот шаг позволял ему приблизиться к цели постепенно, а не в лоб, как он любил. Ему все еще не хватало взрывной скорости, которая была у мамы, что делало рискованной битву каждый раз, когда он использовал ее.

Рейн прекратил практику и подошел к Миле, ожидая ее похвалы: "Спасибо, Сон, Ты мне очень помогла." Это... "Сумила, спаррингуешься со мной?" Его теория сработала, теперь он стремился проверить ее, и Мила была более чем счастлива помочь ему. Они стояли друг напротив друга, Рейн занял свою позицию, меч вперед, его тело повернулось вбок.

Улыбнувшись, она сделала шаг вперед. Разбив его меч щитом, она вогнала колено ему в ребра.

- Ты сражаешься в ближнем бою, не оставляй свой меч торчать вот так, - согнувшись пополам и задыхаясь, Рейн попытался восстановить дыхание, пока Мила ждала, счастливая и расслабленная. Мало того, что она смогла помочь Рейну, спарринг также помог ей разобраться в своих разочарованиях с ним. Глупый, злой, необщительный Рейн. Он должен просто открыться и рассказать о своих проблемах, может быть, сидя рядом, делясь теплом и болтая под лунным светом. Вместо этого он просто игнорировал ее, если ему не нужна была помощь или спарринг-партнер. Хорошо, если он хотел спарринговать, то они будут спарринговать. Она будет драться с ним, пока его не вырвет. Возможно, тогда он попробует ее тушеное мясо, как толбко поднимется обратно.

Он не поблагодарил ее ни разу за всю ночь. Большой идиот.

<http://tl.rulate.ru/book/591/78353>